

УДК 070
ББК 76.01

Е.В. Ткачева

**ЭФФЕКТ РАЗГОВОРНОСТИ
КАК НОВАЯ ТЕНДЕНЦИЯ
В ПУБЛИЦИСТИКЕ
КОНЦА XX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА
СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА
В ГАЗЕТЕ
«НОВЫЙ АМЕРИКАНЕЦ»)**

Статья посвящена изучению эффекта разговорности. Автор выдвигает предположение, что такой эффект является характерным для журналистского творчества конца XX в. Создание эффекта разговорности рассматривается на уровне лексики, морфологии, синтаксиса и риторических фигур речи, исследуется также функциональный аспект эффекта разговорности на примере колонок редактора Сергея Довлатова. По мнению автора, главная цель использования эффекта разговорности состояла в привлечении внимания и завоевании доверия читателей.

Ключевые слова: разговорная речь, эффект разговорности, Сергей Довлатов, газета «Новый американец».

Ткачева Елена Викторовна – аспирант кафедры средств массовых коммуникаций факультета филологии и журналистики Южного федерального университета

Тел.: 8-918-534-39-83

E-mail: etkacheva@adship.ru

Сергей Довлатов – известный прозаик, журналист, яркий представитель третьей волны русской эмиграции, один из наиболее читаемых современных русских писателей во всем мире. С 1980 по 1982 г. он был главным редактором выходившей в Нью-Йорке русскоязычной газеты «Новый американец», тираж которой достигал 11 тыс. экз. Именно к этому времени относятся его редакторские колонки, использованные нами в качестве эмпирического материала для исследования.

Довлатов – писатель-минималист, мастер короткого рассказа, бытовой зарисовки, анекдота. Его стилю присущ лаконизм, внимание к художественной детали, живая разговорная интонация. Это относится не только к художественным произведениям, но и к публицистике Довлатова. Важно понять, что ясность, простота довлатовского высказывания – плод громадного мастерства, скрупулезной словесной отделки.

Возникает любопытная ситуация: автор скрупулезно трудится над каждым словом, оттачивает языковое мастерство, работает с синтаксическими конструкциями, и при всем этом его тексты просты, написаны почти разговорным языком, с использованием разговорных опять-таки конструкций, легки для читательского восприятия. Получается, что эта простота и разговорность – явления отнюдь не случайные, публицист умышленно создает обманчивое впечатление незамысловатости речи.

В настоящей статье ставится задача понять, какими средствами языка достигается это мнимое

ощущение простоты. В результате анализа нами были выделены наиболее часто используемые риторические фигуры: 1) анафора и эпифора; 2) парцелляция; 3) эллипсис; 4) синтаксический параллелизм; 5) риторические вопросы; 6) риторические восклицания.

Примечательно, что Довлатов зачастую использует в тексте одновременно несколько фигур в совокупности. Поэтому можно говорить о конвергенции – схождении в одном месте пучка стилистических приемов. Таким образом реализуется прием выдвижения с большим вниманием к композиционной организации.

Можно выделить несколько основных функций использования фигур в публицистических текстах Довлатова:

- выделение смысловых частей, расстановка авторских акцентов. Анафоры, эпифоры и парцелляции графически дробят текст. Глаз словно цепляется за повторы, и тем самым авторская мысль выглядит значительнее, поэтому и на смысл выделенных предложений читатель обращает особое внимание;

- ритмообразование. Создание определенного ритма работает на облегчение читательского восприятия текста. Используя повторы, синтаксический параллелизм, автор активизирует взаимодействие смыслов и создает эффект их взаимопроникновения;

- функция композиционной организации. Для каждой колонки редактора Довлатов отбирает определенный набор фигур. То есть конвергенция в каждом тексте представлена разными стилистическими приемами, но в том или ином варианте всегда имеет место. Это делает каждый текст своеобразным, а читатель за счет частого использования одних и тех же приемов лучше понимает авторскую установку.

Каждая из этих функций, так или иначе, работает на одну – главную задачу использования фигур и средств художественной выразительности в тексте Довлатова. Речь идет о привлечении внимания читателя и установлении коммуникативного взаимодействия автора с читателем, своеобразного диалога.

Однако не только на уровне риторических фигур создается такой эффект. Довлатов, как мастер художественного слова, человек, тонко чувствующий русский язык и всевозможные стилистические нюансы, комплексно подходит к созданию своих текстов. Это простой язык человеческого общения, иногда просто болтовни приятелей, создается автором умышленно, сознательно – на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях.

Для того чтобы проверить нашу гипотезу, обратимся к вопросу понятия разговорной речи вообще и характерных для нее черт в частности. Мы убеждены, что понятие «разговорная речь» выходит за рамки функционального стиля. Это самостоятельная система с собственными нормами и признаками, которая является разновидностью литературного языка (потому что ее субъекты являются носителями литературного языка). Реализуется же разговорная речь чаще всего в условиях непосредственного, неофициального, персонального общения. Зачастую раз-

говорная речь реализуется в устной форме, в живом диалоге, но это не исключает возможность ее проявления в форме письменной (личная переписка, лекция, доклад). Поэтому, на наш взгляд, трудно согласиться с утверждением Е.А. Земской о том, что «массовую коммуникацию обслуживает только книжный язык» [Русская разговорная речь, с. 6].

Колонки редактора Сергея Довлатова являются ярким примером того, насколько удачно могут реализовываться элементы разговорной речи в публицистике, в массовой коммуникации. Больше того, на наш взгляд, это явление присуще не только публицистике Довлатова, но является определенной тенденцией для стиля журналистики конца XX – начала XXI вв.

О.Б. Сиротинина отмечает, что «влияние разговорной речи на книжные стили, прежде всего, сказывается на художественном и публицистическом стиле. Разговорная струя в публицистике заметна в лексике и синтаксисе (уменьшение длины предложения, упрощение синтаксических конструкций и т.д.)» [Сиротинина, с. 35]. Хотя текст написан заранее и опубликован в газете, у читателя возникает ощущение, что если бы он встретил автора случайно вчера на улице, то услышал бы от него эту историю в тех же словах, с теми же паузами, вопросами и восклицаниями. Вот он – эффект разговорности.

Мы предлагаем использовать оригинальный авторский термин – «эффект разговорности» – применительно к публицистическим текстам Сергея Довлатова. Можно определить эффект разговорности следующим образом: это восприятие письменного, заранее подготовленного текста как неподготовленной речи, создающее у читателя ощущение непосредственного неофициального общения.

Этот эффект можно сравнить с ощущением от анекдота, который воспринимается устно и письменно почти одинаково. По сути же колонки редактора Довлатова – это те же анекдоты, только в более широком толковании этого жанра, чем мы обычно понимаем его сегодня. Неслучайно сборник колонок редактора имеет заголовок: «Речь без повода». Большинство публицистических выступлений автора на самом деле не имеет весомого повода. Они напоминают современный блог, о котором в начале 80-х никто и понятия не имел. Александр Генис вспоминает, что «колонки часто бесили читателей, которых раздражала принципиальная несерьезность изложения» [Генис, с. 16]. Сергей Довлатов в одинаковой манере писал о проблемах демократии, советской пропаганде, выборах президента Соединенных Штатов и о тараканах. Менялись темы публицистических выступлений, но язык (лексика, морфология и синтаксические построения) оставался тем же традиционным довлатовским – разговорным. Каждое выступление – это, по сути, начало дискуссии, предложение при желании высказаться по этим поводам и другим.

Эффект разговорности – это отличительная черта публицистики Довлатова. Автор тщательно работал над языком своих колонок, правил их. Этот эффект складывается из средств языка разного уровня. Выше показано, что разговорной речи на уровне лексики, морфологии

и синтаксиса свойственны определенные особенности, отличающие ее от кодифицированного литературного языка. Далее следует определить, какие черты разговорной речи и как реализуются в публицистических текстах Довлатова, что достигается благодаря ним.

На лексическом уровне его создают следующие средства:

1) неоднородность лексического состава: присутствуют разговорные слова, просторечия, канцеляризмы, лексика с высокой окраской. При этом нейтральная лексика составляет основной пласт;

2) бытовизмы и слова-заместители;

3) в меньшей степени – незначительная лексика;

4) нестандартная лексическая сочетаемость, влекущая за собой повышенную экспрессивность обычно нейтральной лексики;

5) авторские неологизмы и окказиональные переносы значений, которые порой перерастают в своеобразную языковую игру.

На уровне морфологии созданию эффекта разговорности способствуют такие средства, как:

1) почти полное отсутствие как одиночных причастий, так и причастных и деепричастных оборотов;

2) активное использование союзов, вводных слов и частиц, причем их состав достаточно однообразен;

3) преобладание форм именительного и винительного падежа у существительных;

4) местоимения, которые встречаются не в столь большом объеме, как в разговорной речи, что мы объясняем спецификой письменной массовой коммуникации и требованием понятности изложения невидимому читателю.

На уровне синтаксиса эффект разговорности создают:

1) преимущественное использование простых предложений;

2) отсутствие развернутых высказываний;

3) неполные предложения;

4) парцелляция и сегментация синтаксических структур;

5) отсутствие обособленных определений и обстоятельств, выраженных причастными и деепричастными оборотами;

6) инверсия, нестандартный порядок слов, вносящий дополнительную экспрессию в текст;

7) повторы, которые выполняют не только характерные и для разговорной речи функции средства синтаксической связи и актуального членения, но и работают на создание особого ритма речи и решают композиционно-организующую задачу;

8) вставки и недоговоренности;

9) частично отсутствие формальных показателей характера связи между предложениями, т.е. соответствующих союзов и союзных слов, что встречается в небольшом объеме;

10) ассоциативный принцип организации целого, который для колонок редактора характерен в меньшей степени, чем для разговорной речи.

Мы отметили, что излюбленным приемом Довлатова помимо вышеперечисленных является синтаксический параллелизм. Он очень часто встречается в колонках редактора, создавая особый ритм речи и актуализируя дополнительные смыслы.

Для того чтобы ответить на самый главный вопрос — для чего Довлатову нужен эффект разговорности, что достигается с помощью этого приема? — нужно вспомнить историческую и общественно-политическую ситуацию, в которой работал публицист. Газета «Новый американец» была создана в 1980 г. в Нью-Йорке для эмигрантов из Советского Союза. При этом, как вспоминает Елена Довлатова, «главное — газета должна отличаться от “Нового русского слова”. И форматом, и версткой, и подходом к освещению одних и тех же событий» [Довлатова, с. 28], ведь только таким образом можно было завоевать собственную аудиторию. Некоторые уточнения вносит Александр Генис: «Самое интересное, что Довлатова в газете действительно волновала только форма — чистота языка, ритмическое разнообразие, органическая интонация... Избегая тупого официоза и вульгарной фамильярности, под прямым нажимом Довлатова все тут писали на человеческом языке приятельского общения. За это нас и любили» [Генис, с. 16].

Действительно, потенциальным читателем газеты был русский эмигрант, который недостаточно еще овладел английским, чтобы читать американские газеты, но зато порядочно устал от официозных советских изданий. Нужно было предложить качественно другой печатный продукт... и Довлатов сумел сделать это. Такие простые, на первый взгляд, легковесные колонки (кстати, типично американский жанр) быстро завоевали любовь и нашли отклик у читателя. Это действительно превратилось в общение, диалог: читатели буквально заваливали редакцию письмами. В подтверждение этому приведем отрывок из воспоминаний Нины Аловерт, коллеги Довлатова по «Новому американцу»: «Сегодняшнему российскому читателю трудно себе представить, какой фурор произвела газета среди читающей публики. Одни газету любили, другие — ненавидели. И те и другие дружно шли в киоск в день продажи покупать «Новый американец» — одни, чтобы насладиться чтением, другие, чтобы возмущаться...» [Аловерт, с. 24].

Современная русская журналистика, как нам кажется, пошла по пути Довлатова. В.Г. Костомаров говорит о новой тенденции: «Перед нами несомненное следствие новейшего возвышения устности и изменения ее соотношения с письменностью, что повлекло за собой нынешнее глубинное и противоречивое сближение разговорности и книжности» [Костомаров, с. 232]. То есть журналистский текст становится универсальным, способным существовать в различных формах. В большой степени это связано с развитием сети Интернет и новыми возможностями для журналистики. Но есть и исторические предпосылки: «Жанровое разнообразие текстов неспецифической книжности исторически опирается на письмо, но генетически устно-фольклорные корни постоянно дают о себе знать... При рассмотрении публицистических текстов, безу-

словно книжных, стало ясно, что они одинаково могут реализоваться и письменно, и устно» [Костомаров, с. 142]. И то, что мы заслуженно считаем новаторством в области языка в публицистике Довлатова, сегодня активно и в разной степени успешно используется многими журналистами, решая по сути те же задачи – завоевания доверия аудитории и доступности изложения мысли, что не исключает за этой доступностью глубины.

Нам представляется, что Довлатов совершил знаменательную реформу языка, чем привел одних читателей в ужас, других – в восторг. Газета заговорила на простом, человеческом языке. Редактор шутил, смеялся, подчас занимался просто стебом над серьезными проблемами, бытовыми повседневными заботами, над высокими должностными лицами, своими знакомыми и самим собой. И призывал к этому же своих читателей. Призывал в первую очередь не молчать и не оставаться равнодушными. Он хотел разговора, рассчитывал на диалог, взывал к нему всеми доступными средствами языка, и ответ не заставил себя ждать. Открытая к диалогу газета пользовалась большой популярностью у новых американцев. И заметную роль в завоевании доверия сыграл именно Довлатов со своими оригинальными и такими разными по тематике колонками. Неслучайно, с уходом Сергея Довлатова из газеты закончился и золотой век популярности «Нового американца».

Литература

Аловерт Н. «В любой игре существенен итог» // Довлатов С. Речь без повода... или Колонки редактора. М., 2006.

Генис А. Чесуча и рогожа // Довлатов С. Речь без повода... или Колонки редактора. М., 2006.

Довлатов С. Речь без повода... или Колонки редактора, М., 2006.

Довлатова Е. «Новый американец» в Новом Свете // Довлатов С. Речь без повода... или Колонки редактора, М., 2006.

Костомаров В. Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики, М., 2006.

Русская разговорная речь: сб. науч. тр. Саратов, 1970.

Сиротинина О.Б. Современная разговорная речь и ее особенности. М., 1972.